

Цан Мо открыл глаза. Первое, что предстало его взору — бездыханное тело молодого человека, лежащее на больничной койке. Обстановка вокруг была удручающе пустой: несмотря на то, что палата относилась к категории люкс, в вазе на подоконнике не было ни единого цветка. Становилось очевидно, насколько скверным характером обладал этот юноша, раз его никто не навестил.

Судя по мертвенной бледности и состоянию тела, смерть наступила не более двух часов назад. Кислородная маска была сдвинута, и рука покойного всё ещё покоилась на ней — любой врач или полицейский, взглянув на это, не задумываясь решил бы, что это самоубийство.

Цан Мо тихо хмыкнул и, небрежно усевшись на стул перед кроватью, совсем не обращая внимания на труп, принялся с безразличным видом листать данные на своём терминале, закинув ногу на ногу.

Оказалось, что покойного звали Жун Цзысюань. Типичный представитель «золотой молодёжи»: с самого детства он рос в любви и достатке, не зная отказов ни в чём. Однако Жун Цзысюань не был избалованным бездельником. Он не сорил деньгами попусту, но и не привык в чём-то себе отказывать: если ему что-то было нужно — платил не раздумывая, но и хлам ради коллекции не скупал.

Он окончил престижную школу и ведущий университет, обладал удачей, которой многие завидовали. Если бы не мужчина по имени Жун Чжэци, жизнь Жун Цзысюаня, даже если бы и не стала выдающейся, точно не закончилась бы так бесславно — спустя два часа после смерти о нём никто даже не вспомнил.

Жун Чжэци был сводным братом Жун Цзысюаня, они выросли вместе. Ещё в пору юношеской влюблённости Жун Цзысюань отдал своё сердце этому негодяю, а после выпуска, не колеблясь, вышел за него замуж — они даже уехали за границу, чтобы узаконить отношения.

Почему Жун Чжэци — негодяй? Да потому что он был воплощением этого слова. Не испытывая к Жун Цзысюаню ни капли чувств, он всё же согласился на брак. А спустя семь лет бросил супруга ради другого мужчины, цинично заявив, что тот — его настоящая первая любовь, а на Жун Цзысюане он женился лишь из благодарности к клану Жун за воспитание.

Жун Цзысюань же оказался безнадежно глуп: он цеплялся за эти отношения, не желая отпускать, и по-дурацки пытался угрожать Жун Чжэци самоубийством. Кто бы мог подумать, что после того, как Жун Цзысюань попал в больницу, Жун Чжэци ни разу не навестил его.

Именно тогда Жун Цзысюань прозрел. Он понял, что даже его смерть не смягчит сердце Жун Чжэци. Он решил сдаться, подписать документы о разводе и начать жить для себя.

Но почему же тогда Цан Мо, едва попав в этот мир, застал его мёртвым? Оказалось, это было не самоубийство, а убийство.

Согласно данным из терминала, Жун Чжэци был главным героем-атакующим этого мира, а разлучник Цзи Сяонань — главным героем-принимающим. Что касается Жун Цзысюаня, он был лишь катализатором их чувств — говоря современным языком, пушечным мясом.

Жун Чжэци, нынешний председатель Корпорации Юйчжэ, охватывавшей сферы развлечений, разработки игр, недвижимости и медицины, контролировал самые прибыльные отрасли страны. С юных лет он проявлял выдающиеся таланты, ещё в университете начал своё дело, и всего за десять лет сделал Корпорацию Юйчжэ лидером рынка. Сразу после выпуска он съехал из дома клана Жун и жил отдельно.

Жун Цзысюань был на два года младше. За те два года, что Жун Чжэци жил отдельно, тоска по нему росла, и Жун Цзысюань признался семье в своих чувствах. Клан Жун, в котором он был единственным наследником, души в нём не чаял. Даже узнав о нетрадиционной ориентации и чувствах к сводному брату, после недолгого сопротивления они были вынуждены смириться.

Вскоре после выпуска Жун Цзысюань переехал к Жун Чжэци. Поняв, что семья Жун молчаливо одобряет это, Жун Чжэци спустя полгода раздумий согласился уехать с ним за границу и заключить брак.

Семь лет они жили вместе. Жун Чжэци каждый праздник дарил ему одни и те же цветы и подарки, ни разу не забыв. Их близость тоже была строго регламентирована: три раза в неделю, а если выпадал праздник — плюс один раз дополнительно. Забота Жун Чжэци напоминала выполнение служебных обязанностей — ни капли личных чувств.

Поначалу Жун Цзысюань был счастлив, полагая, что недостижимый Жун Чжэци тоже любит его. Но после свадьбы он постепенно осознал правду: любви не было, лишь сухая вежливость. И всё же Жун Цзысюань не хотел ничего менять — пусть не любит, лишь бы быть рядом.

Увы, этому не суждено было сбыться. Спустя семь лет появился Цзи Сяонань, внебрачный сын председателя Корпорации Цзи. Своенравный, яркий, способный и непредсказуемый — именно такой человек привлёк внимание Жун Чжэци. У них быстро завязался тайный роман, а когда Жун Цзысюань узнал об этом, Жун Чжэци без капли раскаяния выставил всё напоказ и потребовал развода.

Жун Цзысюань, конечно, не соглашался, несколько раз пытался насолить Цзи Сяонаню, но каждый раз попадал впросак — Жун Чжэци появлялся в самый нужный момент, отчитывал его и всё больше ненавидел. В итоге, доведённый до отчаяния, Жун Цзысюань попытался покончить с собой, бросившись на дорогу, но выжил и оказался в больнице.

Холодное безразличие Жун Чжэци окончательно убило в нём надежду. Но самым страшным стало то, что, пока он лежал в больнице, Жун Чжэци провернул махинацию, поставившую клан Жун на грань банкротства.

Отец Жун Цзысюаня, Жун Анькан, и мать, Ли Цинлянь, были настолько поглощены спасением компании, что у них не было времени навестить сына. Узнав, что Жун Чжэци платит злом за

добро, Жун Цзысюань окончательно охладил к нему. Единственным его желанием стало поправиться, выписаться и помочь родителям спасти клан Жун.

Несмотря на статус богатого наследника, Жун Цзысюань не был бездарностью. Напротив, под влиянием отца он увлёкся играми, в университете изучал программирование и за семь лет совместной жизни с Жун Чжэци, скучая в одиночестве, разработал игру, которая была близка к совершенству. Если бы он выпустил её, это произвело бы фурор во всём мире.

Клан Жун специализировался на разработке игр и занимал важное место в индустрии. Даже находясь на грани банкротства, они могли бы восстановить былое величие благодаря этой разработке.

Однако, как только Жун Цзысюань решил, что после выписки посвятит жизнь родителям и управлению делами, его таинственным образом убили. Врачи вызвали полицию, и, учитывая прошлые попытки суицида, дело закрыли как самоубийство. Убийца остался на свободе.

Смерть сына подкосила Жун Анькана и Ли Цинлянь, они тяжело заболели, и клан Жун окончательно разорился. Только тогда Жун Чжэци раскрыл карты, заявив, что клан Жун когда-то погубил его родителей, а его приютили лишь из лицемерия. Он все эти годы терпел ради мести. Жун Анькан и Ли Цинлянь, не ожидавшие, что вырастили змею на груди, скончались менее чем через год.

А Жун Чжэци и Цзи Сяонань процветали: Корпорация Юйчжэ росла, а председатель Корпорации Цзи даже внёс Цзи Сяонаня в семейный реестр, сделав своим преемником. Они стали настоящими победителями по жизни.

Цан Мо, дочитав до этого места, вдруг рассмеялся, словно умалишённый. Его ничуть не смущало соседство с трупом — казалось, сам Жун Цзысюань для него был лишь посмешищем.

Цан Мо протянул свою изящную правую руку и длинными пальцами провёл по посиневшему, окоченевшему лицу Жун Цзысюаня. С брезгливой гримасой он прошептал:

— Ох, ну и жалок же ты, и до чего же смешон. Мало того, что тебя семь лет использовали, так ты даже не узнал, кто тебя убил. Будь я на твоём месте, я бы ни за что не позволил себе такой жалкий финал. Раз система позволила мне занять твоё место, почивай с миром. Я сделаю так, что имя Жун Цзысюаня прогремит на всю страну.

Цан Мо хотел продолжить, но услышал шаги в коридоре — должно быть, врачи или медсёстры шли на плановый осмотр. Он взмахнул рукой, отправляя тело Жун Цзысюаня в пустоту, открыл терминал и изменил свою внешность на облик Жун Цзысюаня. Он едва успел лечь на кровать и натянуть маску, как врач со стетоскопом на шее распахнул дверь.